

Деятельность МККК во время Второй мировой войны

Группе исследователей в Соединенных Штатах Америки, предложившей свои услуги для обнаружения в швейцарских банках вкладов, депонированных жертвами нацистского преследования, в частности — лицами еврейской национальности, удалось ознакомиться с документами Office of Strategic Services (OSS)¹ — американской разведслужбы, предшественницы ЦРУ. В этих документах, датированных 1944–1945 гг., содержатся обвинения в адрес отдельных лиц, которые работали в МККК в период Второй мировой войны.

МККК считает необходимым тщательно разобраться в этих обвинениях, ставящих под сомнение его деятельность по защите жертв во время Второй мировой войны. В настоящий момент этим активно занимаются архивисты МККК. А пока «Журнал» публикует на своих страницах первые материалы по этому вопросу, подготовленные пресс-службой МККК.

Нацистские агенты в МККК?

Недавно в прессе были опубликованы выдержки из документов американских секретных служб (Office of Strategic Services, преобразованное впоследствии в ЦРУ), ставящих под сомнение деятельность некоторых делегатов МККК в годы Второй мировой войны.

Обвинения предъявляются по двум пунктам:

- перевозка награбленного имущества жертв нацистского преследования;
- шпионаж или даже проникновение в ряды МККК агентов нацистской Германии.

МККК отнесся к этим обвинениям со всей серьезностью и немедленно приступил к расследованию в целях проверки их обоснованности.

Хотя к настоящему моменту МККК не успел изучить все имеющиеся в наличии материалы, уже сейчас он может внести некоторые уточнения.

I. Перевозка награбленного имущества

Документы из американских источников и материалы, обнаруженные в архивах МККК, позволили установить, что бывший делегат МККК Джузеппе Бе-

¹ Бюро стратегических служб. — Прим. пер.

ретта действительно заинтересовал турецкую полицию в связи с делом о незаконных перевозках.

Джузеппе Беретта поступил на работу в МККК 1 февраля 1943 г. и был сначала командирован в Измир (Турция) с заданием организовать оттуда снабжение продовольствием населения греческих островов в Эгейском море, которое страдало в то время от страшного голода. В августе 1943 г. его переводят в Стамбул, где он отвечает за транзитные перевозки в Индию грузов помощи для итальянских военнопленных. В январе 1945 г. он попадает в поле зрения турецкой полиции по подозрению в «*деятельности в нарушение предписаний закона об охране турецкой валюты, а также во ввозе некоторых товаров без их предъявления на таможне*» (письмо в МККК посла Турции в Берне от 12 марта 1945 г.). По окончании расследования его обязывают вернуть полиции 710 золотых монет, хранящихся в сейфе, снятом на его имя в Дойче Ориент Банке в Стамбуле. Беретту срочно отзывают в Женеву, куда он возвращается 12 февраля 1945 г. На следующий же день он подает заявление об уходе, его просьба удовлетворяется немедленно. В ходе собеседования, которое проводится 14 февраля в целях выяснения обстоятельств дела, он заявляет, что 710 золотых монет передал ему некий Вилли Гец-Вилмос, венгерский журналист, проживающий в Стамбуле. Согласно докладу одного из сотрудников американской разведслужбы, Вилли Гец-Вилмос в действительности был немцем и работал на гестапо. Беретта решительно отвергает все остальные предъявленные ему обвинения. К настоящему моменту нам не удалось обнаружить ни одного доказательства, подтверждающего, что Беретта злоупотреблял курьерской почтой МККК для перевода в Швейцарию денежных средств и ценностей, однако полностью исключать такую возможность нельзя.

Бригадный полковник Роже Массон, начальник разведслужбы швейцарской армии, в своем письме от 23 марта 1945 г. выступил в защиту Джузеппе Беретты, обратившись к МККК с просьбой отнестись к этому делу с «*благоклонным пониманием*». Возникает вопрос: не был ли Беретта связан с разведслужбой швейцарской армии? В настоящее время мы не располагаем доказательствами, способными подтвердить такую версию.

Насколько нам известно, Беретта не привлекался в качестве обвиняемого и не был осужден в связи с этими в высшей степени прискорбными событиями ни в Швейцарии, ни в Турции. Напротив, несколько служащих Дойче Ориент Банка были арестованы, и имя Беретты упоминалось в ходе судебного разбирательства по их делу.

II. Обвинения в шпионаже

В других недавно опубликованных документах ставится под сомнение деятельность делегатов МККК, работавших в Северной Африке, а также в Неаполе и Марселе.

Центральное место в этих обвинениях отводится некоему Жан-Роберу, или Жан-Роже, Пагану (в разных документах его называют по-разному), который

работал в МККК с марта 1941 г. по март 1942 г. в качестве сотрудника Колониальной службы Центрального агентства по делам военнопленных в Женеве, занимавшейся корреспонденцией содержащихся в плену уроженцев французских колоний. В марте 1942 г. он уволился с работы по собственному желанию и впоследствии обосновался в Северной Африке, где эпизодически встречался с некоторыми из делегатов МККК и наиболее часто общался с одним из них, а именно — с директором Агентства Жорж-Шарлем Грацем, который был его школьным товарищем и в период с апреля по октябрь 1943 г. находился в Алжире в командировке.

В октябре 1943 г. Пагана арестовывают по обвинению в шпионаже и приговаривают к расстрелу. Приговор приводится в исполнение в декабре 1944 г. В ходе допросов он называет имена вступавших с ним в контакт делегатов, в числе которых упоминается и Жорж Грац. В целях расследования французская полиция производит задержание Граца, но по истечении четырех дней освобождает его из-под стражи и разрешает ему вернуться в Швейцарию.

Мы не располагаем сведениями о том, что в связи с этим делом какие-либо меры были применены и к другим делегатам, однако исключать такую возможность не станем, поскольку осуществляемая нами исследовательская работа еще не закончена.

Как бы то ни было, считаем необходимым выступить с некоторыми пояснениями по поводу недавно опубликованных докладов.

а) Среди 50 лиц, чьи имена фигурируют в недавно опубликованных американских документах и 21 из которых назван представителем «Международного Красного Креста», только 16 работали в МККК постоянно или временно. Все остальные упомянутые в этих докладах лица, в частности — те, которым предъявляются самые серьезные обвинения, никакого отношения к МККК не имели.

б) Автор меморандума от 4 февраля 1944 г. путает д-ра Поля Буркхарда, врача, который был делегатом в Неаполе, с профессором Карлом Буркхардтом, известным историком и дипломатом, бывшим верховным комиссаром в представительстве Лиги Наций в Гданьске, членом МККК и председателем Смешанной комиссии Международного Красного Креста по оказанию помощи. Вне всякого сомнения, именно эта путаница и заставила автора меморандума прийти к заключению о проникновении нацистских агентов в ряды «Международного Красного Креста», вплоть до руководящих органов учреждения, что только свидетельствует о его весьма поверхностном знакомстве с МККК.

в) Автор меморандума обвиняет делегатов МККК, и в частности д-ра Поля Буркхарда, работавшего делегатом в Неаполе, в том, что они передали сведения о пароходе «Канада»: *«Late in December, the IRC headquarters in Geneva cabled IRC in Algiers details of an elaborate communication system for the Red Cross between North Africa and Southern Italy. A Dr Paul Burkhard was designated as correspondent, and later as co-delegate of IRC for Southern Italy. Kuhne was told to get in touch with him. They were to work in prisoners' camps in Southern Italy. All of this would seem to be legitimate Red Cross activity. In addition, however, the cables set forth plans for an ela-*

borate system of communications and the details for the use of a ship, the S. S. Canada, in terms scarcely necessary, it would appear, for ordinary or even extraordinary, Red Cross use. Inasmuch as Kuhne is already suspect, because of his associates, one inevitably questions the innocence of the plans. Since the date of the first cables, others of a similar sort, further elaborating the details, have passed»¹. («Enemy Agents and the International Red Cross»², меморандум от 4 февраля 1944 г., без указания имени автора, страница 3.)

В действительности дело обстояло следующим образом: Французский комитет Национального освобождения в Алжире в своем письме от 24 декабря 1943 г. просил МККК уведомить правительство рейха и итальянское командование об использовании парохода «Канада» в качестве госпитального судна и сообщал обо всех его характеристиках в соответствии с положениями X Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г. Позже, 25 ноября 1944 г., французское правительство вновь обратилось к МККК с просьбой направить еще одно уведомление относительно того же судна.

г) Автор доклада от 21 февраля 1944 г. обвиняет также делегата Рене Дешеврена, работавшего в Тунисе, в сообщении посредством телеграммы имен и местонахождения двух представителей («доверенных лиц») немецких военнопленных — старшего капрала Фрица Финкельманна и старшего капрала Карла Клингеманна. В документе, в частности, говорится: «*The information regarding the fact that a German prisoner of war is a trustee in a prison camp seems to be of no possible use for the Red Cross, but distinctly of interest to the German Army*»³. (Доклад от 21 февраля 1944 г., страница 6.)

Как показала проверка, капралы Финкельманн и Клингеманн являлись доверенными лицами немецких военнопленных по смыслу статьи 4 третьей Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. МККК имел обыкновение упоминать в своих докладах имена доверенных лиц военнопленных, поскольку сведения такого рода не носили конфиденциального характера.

Кроме того, на протяжении всей войны МККК передавал сведения относительно личности и местонахождения миллионов военнопленных как странам их происхождения, так и их родственникам, причем касалось это не только не-

¹ «В конце декабря из штаб-квартиры МКК в Женеве в представительство МКК в Алжире были отправлены телеграммы, в которых содержались подробности относительно тщательно разработанной системы связи Красного Креста между отделениями в Северной Африке и в Южной Италии. Корреспондентом был назначен некий д-р Буркхард, ставший впоследствии помощником делегата МКК по Южной Италии. Связаться с ним поручили г-ну Куне. Они должны были работать в лагерях для военнопленных в Южной Италии. Все это выглядело как вполне законная деятельность Красного Креста. В телеграммах, однако, подробнейшим образом сообщалось о планах использования тщательно разработанной системы связи и парохода «Канада», в чем, казалось бы, не было никакой необходимости при использовании Красным Крестом этого судна в обычных или даже особых целях. Поскольку г-на Куне можно считать подозреваемым в силу самого факта его связей с определенными лицами, неизбежно возникает сомнение относительно невинности этих планов. За первыми телеграммами последовали другие, подобного же содержания, в которых разрабатывались дальнейшие подробности».

² «Вражеские агенты и Международный Красный Крест».

³ «Данные о том, что немецкий военнопленный является доверенным лицом в лагере для военнопленных, вряд ли могли быть полезными Красному Кресту и, напротив определенно представляли ценность для немецкой армии».

мецких и итальянских военнопленных, но и польских, французских, бельгийских, голландских, норвежских, югославских, греческих, американских и др. Не знать об этом в 1944 г. можно было разве что в случае крайне слабой осведомленности о положении дел.

д) Другие обвинения в адрес делегатов МККК основываются главным образом на слухах. Так, например, некоторых делегатов отнесли к категории подозреваемых лишь на том основании, что в гостинице «Алетти» в Алжире они проживали в одном номере с американскими офицерами. Однако с учетом ограниченного числа гостиничных мест в городе, который неожиданно получил статус столицы свободной Франции и где разместился генштаб вооруженных сил союзников, действовавших в западной части средиземноморского региона, этот факт легко поддается объяснению.

В докладах, в которых упоминаются отдельные делегаты, говорится лишь о необходимости установить за ними наблюдение. Но и в этом нет ничего удивительного. Такое наблюдение со стороны находящегося в состоянии войны государства является вполне законным: в силу своих функций делегаты много перемещаются внутри и за пределами страны, имеют доступ в лагеря, где содержатся захваченные в плен солдаты и офицеры противника, с которыми им разрешают проводить беседы без свидетелей и с которыми они, возможно, разговаривают на их языке; кроме того, делегаты поддерживают контакты с военными властями, встречаются по просьбе заинтересованных сторон с представителями противника в районах временного прекращения военных действий или на территории нейтральных государств и т. д.

е) Мы не располагаем сведениями, позволяющими предположить, что верховные органы власти в Соединенных Штатах придают этим докладам то значение, какое пытаются придать им сегодня некоторые печатные органы. Так или иначе, ни американское, ни французское правительства не утратили доверия к МККК.

III. Общие замечания

1. Резюмируем вышесказанное с учетом имеющихся в нашем распоряжении на сегодняшний день сведений. Что касается первого пункта обвинений, то здесь, по всей вероятности, действительно идет речь о нечистом деле, узнав о котором, МККК немедленно порвал все отношения с замешанным в нем делегатом. Однако попытки организации выяснить обстоятельства дела быстро обернулись неудачей.

Что касается второго пункта, то уже сейчас можно опровергнуть значительную часть обвинений в шпионаже или даже в проникновении в ряды МККК немецких агентов. Кроме того, квалифицируя в качестве шпионской деятельность, которая полностью отвечала обычным требованиям и осуществлялась открыто, с согласия союзников или по их просьбе, автор или авторы недавно опубликованных докладов лишь подтверждают свою неосведомленность в отношении роли и мандата МККК.

2. Как уже говорилось выше, МККК относится к этим обвинениям с должным вниманием, хотя уже сейчас по поводу по крайней мере одного из упомянутых фактов представляется возможным утверждать, что действия, в которых упрекают делегатов, отнюдь не обладают той степенью серьезности, какую стараются приписать им некоторые печатные органы. МККК считает необходимым тщательно разобраться в том, насколько обоснованными являются обвинения, выдвигаемые в его адрес и в адрес его бывших сотрудников. В связи с этим мы будем продолжать нашу исследовательскую работу и сообщать о ее результатах лицам и организациям, обратившимся к нам за разъяснениями по этому вопросу или поставившим недавно под сомнение деятельность МККК, — в частности, имеются в виду Всемирный еврейский конгресс и сенатор д'Амато, председатель комиссии по банковским делам сената США. С этой целью в начале октября текущего года предполагается направить в США представителей учреждения.

3. Нельзя также не напомнить здесь, что во время Второй мировой войны в рядах МККК насчитывалось более трех тысяч сотрудников в Швейцарии, занятых главным образом в Центральном агентстве по делам военнопленных и в Отделе по оказанию помощи, около 180 делегатов, работавших в 92 делегациях и подделегациях МККК в 61 стране, а также несколько тысяч сотрудников, нанятых на работу на местах. На 30 июня 1947 г. в Центральном агентстве по делам военнопленных имелось около 36 миллионов карточек. К этому же времени МККК получил свыше 56 миллионов обращений — в основном с запросами о предоставлении сведений о военнопленных и без вести пропавших — и отправил более 61 миллиона ответов на эти обращения. Делегаты МККК осуществили более 11 170 посещений лагерей для военнопленных и интернированных гражданских лиц и обеспечили доставку и распределение 470 тысяч тонн гуманитарной помощи, предназначенной для военнопленных и интернированных гражданских лиц, главным образом в Германии, что соответствует приблизительно 90 миллионам посылок весом 5 кг. Смешанная комиссия по оказанию помощи доставила и распределила среди пострадавшего населения около 165 тысяч тонн продуктов питания, лекарств и других грузов помощи; в одной только Греции было распределено свыше 750 тысяч тонн продовольствия и различных предметов и материалов первой необходимости.

Пресс-служба МККК
